УДК 821.512.31
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-406-411

ЖУРНАЛ «БАЙКАЛ»: ВРЕМЯ И БРЕМЯ С.ЦЫРЕНДОРЖИЕВА

© **Халхарова Лариса Цымжитовна**
кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
larihalh@yandex.ru

Проведен анализ деятельности Сергея Сультимовича Цырендоржиева, бурятского писателя второй половины XX в., как редактора литературно-художественного журнала «Байкал». Рассматривается период в истории журнала «Байкал» с 1975 по 2000-е гг., раскрывается редакторская политика С. Цырендоржиева, выявляется значение журнала «Байкал» в литературном процессе Бурятии. Деятельность С. Цырендоржиева на посту главного редактора журнала «Байкал» стала эпохой в утверждении в литературе тех лет нового подхода к действительности, демократизации литературы, отходу от цензуры.
Ключевые слова: журнал «Байкал», С. Цырендоржиев, редакторская деятельность, рубрики, литературная критика, литературно-творческие связи.

JOURNAL “BAIKAL”: TIME AND BURDEN OF S. TSYRENDORZHIEV

Larisa Ts. Khalkharova
Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Dorzhi Bazarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
larihalh@yandex.ru

The article is devoted to the work of Sergei Sultimovich Tsyrendorzhiev, a Buryat writer of the second half of the 20th century, as an editor of the literary and artistic journal “Baikal”. The period in the history of the journal “Baikal” from 1975 to the 2000s is considered, the editorial policy of S. Tsyrendorzhiev is revealed, as well as the significance of the journal “Baikal” in the literary process of Buryatia. The work of S. Tsyrendorzhiev as an editor-in-chief of the Baikal journal became an era in the establishment of a new approach to reality in the literature of those years, in the democratization of literature, and the departure from censorship as well.
Keywords: journal “Baikal”, S. Tsyrendorzhiev, editorial work, headings, literary criticism, literary and creative connections.

В 2022 г. талантливому бурятскому писателю второй половины XX в. Сергею Цырендоржиеву (1937–2011) исполнилось бы 85 лет. Различным аспектам его творчества посвящены литературно-критические исследования В. Ц. Найдакова, С. Ж. Балданова, Э. Бальжинимаева, В. Митыпова и др., однако о его деятельности главного редактора литературно-художественного журнала «Байкал», который он возглавлял не много и не мало целых 28 лет, почти ничего не написано. В этой связи рассмотрение этой сферы его деятельности, выявление его редакторской политики позволит глубже понять литературный процесс в Бурятии тех лет.

«Байкал» (на двух языках) — старейший и единственный литературно-художественный журнал, издающийся в г. Улан-Удэ с 1947 г. С. Цырендоржиев был его главным редактором с 1975 по 2003 г., продолжив дело бывшего главного редактора А. Бальбурова, которому удалось сделать журнал «Байкал» в те годы известным и популярным на всю страну и далеко за ее пределами. Именно благодаря неустанной и кипучей деятельности А. Бальбурова, журнал «Байкал» в 1960–1970-е гг. стал одним из лучших

журналов страны, в котором печатались смелые по тем временам произведения и который выписывали не только в родной Бурятии, но и по всей стране (СССР) и даже за рубежом.

Как отмечают исследователи, «при Бальбурове журнал «Байкал» «задышал свободно, широко», он уловил настроение и чувства людей, как в республике, так и в стране… Журнал можно по праву охарактеризовать как новаторский, передовой, в смысле смелый, ищущий, журнал, не оглядывающийся на верхи. А это было непросто, откровенно говоря, чертовски трудно» [Уланов, 1995, с. 42]. С. Цырендоржиеву как новому редактору, получившему в наследство журнал «Байкал» от А. Бальбурова, предстояло удержать его на том же высоком уровне и, более того, развивать дальше.

«Оглядываясь на историю журнала «Байкал», мы с полным правом можем утверждать, что деятельность его главных редакторов — А. Бальбурова, а затем и С. Цырендоржиева способствовала развитию литературного процесса в республике, появлению произведений, свободных от идеологических рамок. Это был «золотой век» для журнала «Байкал». С. Цырендоржиев оказывал поддержку многим писателям и поэтам, не только молодым, но, что важно, тем, кто не получил признания со стороны официальной власти» [Халхарова, 2019, с. 77].

С самого создания журнала «Байгал», а затем и «Байкала» редакционный совет был один на два журнала. С приходом в редакцию журнала «Байкал» С. Цырендоржиева была осуществлена реорганизация журнала «Байгал», который тогда был дублирующим изданием «Байкала» на бурятском языке. В итоге очень скоро журнал «Байгал» стал самостоятельным изданием, тем самым сыграв огромную роль в развитии литературы на родном языке.

Именно на страницах «Байгал» увидели свет романы Ц. Жимбиева «Урасхал» (Течение), Д. Эрдынеева «Ехэ уг» (Большая родословная), Ц. Номтоева «Витим — таежная река», были впервые опубликованы «Монголой нюуса тобшо» («Сокровенное сказание монголов») в переводе Г. Чимитова — памятник общемонгольской литературы XIII в., труды выдающихся бурятских ученых и общественных деятелей начала XX в. Ц. Жамцарано, М. Богданова, Б. Барадина, Э.-Д. Ринчино. Эти произведения получили большой общественный резонанс, многочисленные отклики и ученых-исследователей, и читателей.

С. Цырендоржиев уделял большое внимание переводческой работе, поддерживал переводчиков бурятской литературы на русский, сам переводил с русского на бурятский. В своей статье «Лицом к современности» (1980) он писал: «Я особо хотел бы здесь остановиться на проблеме перевода с бурятского на русский язык. В бурятских номерах журнала напечатано за эти годы много интересных рассказов, а переводов нет. У нас есть переводчики на русский язык — это С. Метелица, Н. Рыбко, М. Степанов, В. Сергеев. Благодаря замечательным переводам М. Н. Степанова стали доступны всесоюзному читателю произведения одного из основоположников бурятской литературы Х. Намсараева. Один из лучших романов бурятской литературы «Хилок наш бурливый» Б. Мунгонова в переводе Виктора Сергеева был опубликован в «Роман-газете» и других столичных изданиях. Никифор Рыбко мастерски перевел трилогию Д. Батожабая «Похищенное счастье». Но некоторые из переводчиков ушли от нас, а оставшиеся взялись писать собственные романы и повести. Теперь в большинстве случаев пользуемся услугами столичных переводчиков (я имею в виду прозу). Бывают, конечно, удачные переводы, бывают и казусы. Бывает и так, что на родном языке стихотворение, или рассказ, или повесть не звучит, не читается, а в переводе получается отличная вещь — хоть сейчас же переводи на родной язык. Растить свои кадры переводчиков — это наша задача номер один» [Цырендоржиев, 1980, с. 75]. В переводе на бурятский язык в журнале публиковались произведения рус-

ских и русскоязычных авторов Бурятии, а также национальных писателей СССР, Монголии, Китая.

В 1978 г. в Звездном городке журналу «Байкал» — первому из литературно-художественных и общественно-политических журналов Советского Союза была вручена Золотая медаль Юрия Гагарина.

«Цырендоржиеву не без труда, но все же удалось решить и кадровые вопросы — создать коллектив единомышленников, дружный и работоспособный. Помнится, чтобы вернуть в штат редакции одного человека, пришлось прибегнуть к помощи всесильного первого секретаря обкома партии Андрея Модогоева» [Пастернак, 2007, с. 16].

С. Цырендоржиев был членом правления Союза писателей СССР, поддерживал деловые и дружеские отношения с известными писателями нашей страны и зарубежья — Ю. Бондаревым, Е. Евтушенко, С. Михалковым, Ю. Шесталовым, В. Санги и др. Журнал «Байкал» выписывали «… в 150 крупнейших городах всех союзных республик, а также в 12 зарубежных странах, включая страны социалистического лагеря, Соединенные Штаты Америки, Англию, Францию, Японию, Австралию и т. д.» [Цырендоржиев, 1980, с. 76].

В журнале «Байкал» хорошо была представлена публицистика, большое значение имели критика и литературоведение. Литературную критику в те годы в журнале представляли В. Ц. Найдаков, Ц.-А.Н. Дугарнимаев, Г. О. Туденов, С. Ж. Балданов и др., которые публиковали рецензии и отзывы о новых книгах, знакомили читателей с обзором творчества бурятских авторов, делились результатами своих литературоведческих работ. Они выступали против формализма в литературе, за открытость и правду, поддерживали молодых, начинающих. Ни один писатель или поэт не остался вне внимания наших критиков.

Идея создания первого детского журнала на бурятском языке по праву принадлежит известному писателю и общественному деятелю Ц. А. Жимбиеву, который воплотил ее в 1990-е гг. Именно благодаря ему начал выпускаться первый и единственный детский журнал на бурятском языке «Хараасгай» (Ласточка). К сожалению, журналу была уготована короткая жизнь. В связи с финансовыми и иными трудностями журнал перестал выходить в начале 2000-х гг. Однако задолго до этого, еще в 1970-х гг., С. Цырендоржиев в журнале «Байгал» открыл детский раздел под названием «Хараасгай» (Ласточка) объемом до одного печатного листа в каждом номере.

В начале 1977 г. редакция журнала «Байкал» провела акцию, обратившись к писателям с просьбой выслать свои книги в адрес редакции с дарственными надписями строителям Бурятского участка БАМ. Тысячи писем от редакции ушли по разным адресам по всей стране. Многие писатели и поэты со всех ее уголков откликнулись на это обращение, и в адрес редакции стали поступать многочисленные посылки с книгами — трилогия К. Федина, поэмы и стихи М. Турсун-Заде, книги Ю. Бондарева, М. Танка, П. Бровки, А. Токомбаева, Ол. Гончара, А. Алексина и многих других писателей, а также известных ученых, инженеров, публицистов. 29 июня 1978 г. в г. Нижнеангарске состоялось торжественное вручение строителям БАМ первой партии книг в количестве 1600 экз., написанных на более чем 40 языках народов СССР (кроме того были переводы с немецкого, греческого, персидского, монгольского, корейского, финского); в торжестве приняли участие писатели Бурятии И. Калашников, А. Щитов, Г. Дашабылов, С. Цырендоржиев.

В 1970-е гг. были установлены творческие связи журнала «Байкал» с колхозом «Гигант» Заиграевского района. Редакционная коллегия проводила совместные заседания с правлением колхоза, на которых обсуждались не только результаты деятельности колхоза за год, но и новинки журнала «Байкал». Колхоз учредил ежегодную премию за лучшее произведение, опубликованное на страницах журнала, на деревенскую тему: 1-я премия в размере 500 руб., две поощрительные — по 150 руб. В свою очередь, журнал «Байкал»

выпускал для колхоза плакаты, листки, пропагандировал его достижения на своих страницах, публиковал очерки о лучших работниках, учредил премию «Лучшему механизатору». Это было взаимовыгодное сотрудничество: во-первых, на страницах журнала освещалась работа сельских тружеников, во-вторых, журнал получал все больше подписчиков на селе.

В 1970–1980-е гг. журнал «Байкал» под руководством С. Цырендоржиева продолжал линию, которая была заложена еще при А. Бальбурове — сохранялись все рубрики, печатались произведения и маститых и молодых писателей Бурятии, а также переводы на бурятском языке.

Даже в тяжелые 1990-е годы, при полном отсутствии финансирования со стороны республиканских властей С. Цырендоржиев находил возможности выпускать журнал. В нем долг редактора, честность перед другими и перед собой всегда побеждали личные пристрастия и являлись мотивом тех или иных поступков. Слушая воспоминания его родственников и коллег, не перестаешь удивляться, насколько тепло, уважительно они отзываются. Помнится, как-то, в те 90-е годы, мы с моим свекром, Дашинимой Халхаровым, его земляком, тоже поэтом и другом, заходили в редакцию журнала «Байкал» в здании Дома печати на Каландарашвили, и он (С. Цырендоржиев) показывал нам стопки новеньких номеров журналов «Байгал» и «Байкал», аккуратно сложенных на окне, столе, шкафу — по всему кабинету, и горько посетовал на то, что нет у редакции денег, чтобы выкупить их у типографии.

Об этом периоде работы С. Цырендоржиева в должности главного редактора пишет В. Митыпов: «<…> при нищенской зарплате сотрудников, почти полном отсутствии подписки, расплачиваясь с авторами вместо гонорара одним лишь сердечным «спасибо!», он жил за счет бескорыстия и преданности родной литературе, родному слову. К 50-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне С. Цырендоржиев опубликовал в «Байкале» повесть «Возвращение», выписанный гонорар был тут же перечислен в фонд журнала. «Сколько оно продлится, это убогое, печальное существование? Бросить бы все и укатить в родную Еравну, пока глаза еще видят мушку ружья и палец в силах отжать курок. Но кто тогда сбережет и передаст потомкам непередаваемое богатство родного языка, пронеся его сквозь смертную трясину примитивных чувств и слов?» — думал С. Цырендоржиев» [Митыпов, 1997, с.7].

Как вспоминает сын С. Цырендоржиева, «значительным событием в конце 1970-х было проведение выездного заседания секретариата Союза писателей РСФСР в Улан-Удэ. Тогда я впервые вживую увидел на писательских дачах на Верхней Березовке Евгения Евтушенко, Беллу Ахмадулину и Владимира Санги. С последним было забавно. В молодости у Владимира Санги, первого нивхского писателя с Сахалина, была очень длинная шея, не характерная для мужчин, как мне казалось. Спросил шепотом у папы, мол, кто этот человек? Ответил шутливо, но я поверил — он с острова Сахалин, где много рыбы и они едят только рыбу, как цапли. Вот поэтому у них шеи длинные.

Кстати, все поездки по Бурятии и в Агу японского профессора, ученого-монголоведа Танака Кацухико в 1990-е годы организовывал папа. В поездке в Агу помог с автомобилем банкир Юрий Имеков, а по Бурятии профессора возил я. На своем автомобиле. Отвозил его на родину Элбэг-Доржи Ринчино. А вот в Аге он побывал на тоонто Цыбена Жамцарано. Местный краевед показал ему место, где стояла юрта его родителей и где родился будущий ученый. Танака Кацухико написал книгу о Базаре Барадине, Цыбене Жамцарано и Элбэг-Доржи Ринчино на японском языке — «Рыцари степи», назвав их лидерами национально-освободительной революции в Монголии и лидерами панмонголизма. Видимо, из-за этого в Монголии не стали переводить эту книгу на монгольский

язык, хотя монголы трепетно относятся к любым упоминаниям о стране в иноязычной среде».

Несмотря на занятость работой главного редактора журнала «Байкал», С. Цырендоржиев находил время и для собственного творчества. Его перу принадлежат 16 книг на бурятском и русском языках, изданные в Улан-Удэ, Иркутске, Москве, а также переводы его произведений в Улан-Баторе, Будапеште, Баку, Алма-Ате, Киеве, Минске и других. городах. Рассказывая об отце, сын Петр отмечает, что отец мог бы писать больше, но работа главным редактором отнимала все его время. По воспоминаниям Петра, в их доме всегда были гости-писатели: «…даже среди военных у него было много друзей, в том числе даже из охраны Л. Брежнева (фамилию забыл отца и сына этих чекистов из Москвы, которые были родом из Бурятии). Наш дом всегда был полон гостей. Из раннего детства помню, когда мы жили в небольшой квартире на улице Борсоева, к нам приходили гости и так красиво курили папиросы «Казбек» (запомнилось ведь). Очень для себя важным папа считал, что пишет только на родном языке. Рассказы про детство отца — это про его друзей из с. Ульдурга. Когда отец работал заместителем редактора сначала в «Молодежи Бурятии», а потом в «Буряад унэн», он часто брал меня в командировки и я всегда удивлялся тому, как много людей его знают. Мне рассказывали, что таким он был со студенчества — очень коммуникабельным. Наверное, поэтому ему очень легко давалось писать».

Сын С. Цырендоржиева Петр работает главным редактором еженедельника «Сахалинская жизнь», также является корреспондентом еженедельника «Аргументы и факты. Сахалин — Курилы». Петр Цырендоржиев с большой любовью вспоминает об отце, горько сетуя на то, что мало времени уделял ему, был все время вдалеке от родного дома: «Кому интересны мои детские воспоминания? Я ведь фактически с 1980 года дома-то и не жил. Единственное, что запомнилось на всю жизнь, — папа внимательно слушал людей, никогда не перебивал, он даже некоторые предложения и слова на бурятском записывал потом в блокнот. Также он внимательно относился к подписчикам и читателям журналов «Байкал — Байгал», особенно «Байгал». Мне в Фейсбуке один парень из Ульдурги написал свои воспоминания о папе, как он ребенком написал ему письмо, и папа ему ответил. Кажется, я скопировал его. Поищу сейчас в архиве документов, только сейчас вспомнил. Также папа был мастером по благопожеланиям и тостам. Помню его поздравление нам, его детям, из Москвы в 1969 году, когда он учился в Московской ВПШ при ЦК КПСС, на факультете журналистики. Забавно, но в 1990 г. и я поступил туда же, когда ТАСС договорился с ВПШ о подготовке резерва корреспондентов агентства. Меня тогда пригласили, так как я, работая в «Правде Бурятии», внештатно сотрудничал с ТАСС. Папа, когда узнал, что я собрался связать свое будущее с ТАСС, был слегка недоволен. По его мнению, журналист должен быть газетчиком. Хотя ничего не сказал. Вырезал все мои заметки и репортажи для своего архива. Где сейчас все это — я не знаю».

О С. Цырендоржиеве тепло отзываются его собратья по перу, коллеги, для которых он был другом, а для молодых — наставником: «…Сергей Цырендоржиев имел твердое самостоятельное мнение о публикуемых материалах и настойчиво отстаивал его перед органами власти, цензурой и в литературных кругах. Его заявление о том, что созданный в голодном 1947 году журнал должен быть всегда на высоте и любим всеми читателями, мы запомнили навсегда и воспринимаем эти слова как завещание потомкам» [Дамбаев, Гармаев, 2012].

С. Цырендоржиев сохранил в журнале «Байкал» на редкость творческую и дружелюбную обстановку, в редакцию приходили люди поговорить, поспорить, зайти к нему в кабинет было запросто. Та ровность и демократизм, которые были свойственны бывшему редактору А. Бальбурову в его отношениях с авторами, были характерны и для С. Цы-

рендоржиева. Он был очень простой в общении, в обыденной жизни, всегда был готов помочь и поддержать, и поэтому его уважали. Конечно, у него были и враги, те, которые недолюбливали его, кому не нравилась его принципиальность. Как и любой человек, С. Цырендоржиев был человеком сложным, противоречивым, но он всегда оставался собой, верным своему слову, своему творчеству.

Личность С. Цырендоржиева, его активная гражданская позиция, его ощущение собственной связанности с жизнью других людей и всего народа сделали журнал «Байкал» в те годы таким, каким его полюбили многочисленные читатели.

Литература

1. Дамбаев Г.-Д., Гармаев В. Завещание потомкам // Буряад үнэн. 2012. 25 окт. https://burunen.ru/site/news?id=664&fbclid
2. Митыпов В. И другие, долгие дела (К 60-летию со дня рождения С. Цырендоржиева) // Бурятия. 1997. 28 февр.
3. Пастернак А. Живите с пользой для других // Правда Бурятии. 2007. № 15. С. 16.
4. Уланов Э. А. 9,5 встреч. Встреча, как преддверие судьбы. Улан-Удэ, 1995. 110 с.
5. Халхарова Л. Ц. О литературной биографии С. Цырендоржиева // Вестник БГУ. Филология. 2019. № 2. С. 76–83.
6. Цырендоржиев С. С. Лицом к современности//Уверенной поступью. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. С. 75–77.